

Ли Сяньфу одолжил у сотрудников ножницы и подрезал небольшой участок подкладки на рукаве куртки Ли Шаша, но никакого тайника не обнаружил.

— Съешь грушу? — спросил Ли Шаша. — Сахар помогает мозгу думать.

Однако взгляд Ли Сяньфу упал на его руки. Сжав губы, он спросил:

— Где твой кубик Рубика?

— Вот, — Ли Шаша достал его из кармана.

— Разве до этого был не пирамидальный кубик?

— Надоел, я новый купил, — ответил Ли Шаша. — В магазинчике напротив школы устроили распродажу перед закрытием.

Едва он произнес эти слова, как в воздухе повисла тишина.

Их взгляды встретились. Ли Сяньфу молчал с мрачным лицом, а Ли Шаша, почувствовав дурное предчувствие, застыл, не смея даже моргнуть.

В итоге тишину нарушил Ли Сяньфу. Его тон звучал непривычно сурово:

— Ты где-нибудь видел, чтобы обычный школьный ларек закупал мегаминксы для младшеклассников?

— Тебя совсем не насторожило, из чего он сделан?

— Ты слышал историю про Белоснежку и отравленное яблоко?

Ли Шаша украдкой бросил умоляющий взгляд на Цинь Цзиня.

Цинь Цзинь не стал бросать его в беде:

— Что сделано, то сделано. Просто лиши его карманных денег на будущее.

— ...

Учитывая случай на помолвке Су Тао, это было уже второе покушение на Ли Шаша с использованием метеорита. Чтобы перевести тему, он проявил свой фирменный дух жажды справедливости от «родителя»:

— Папа, помоги мне прикончить Цинь Цзяюй. Прямо сейчас.

— Я тебе не всемогущий бог, — ответил Ли Сяньфу, — чтобы уничтожать врагов одним щелчком пальцев.

Ли Шаша перешел к теоретическим наставлениям:

— Ставить себя на место другого — самый эффективный способ борьбы с врагом.

— Не получится, — прохладно отозвался Ли Сяньфу. — Я даже не понимаю, зачем ей затевать столь сложную игру. Если честно, Цинь Цзяюй преследует всего две цели: держать под контролем моих родных и вывести тебя из строя.

Нанять человека, чтобы втереться в доверие к Ли Сичуню, подкупить Доктора Нортон и разыграть спектакль со свадьбой по беременности, спрятать камни под полом на помолвке, а теперь этот кубик... Все это было устроено ради двух целей.

Сказав это, Ли Сяньфу нахмурился:

— Когда я только вернулся в страну, она ни с того ни с сего прислала мне письмо. Похоже, проверяла, правда ли я потерял память... Все эти выкрутасы и пыль в глаза! Она даже не знает, что уязвимое место врага нужно бить с первого раза.

— О? — Молчавший до этого Цинь Цзинь, кажется, проявил интерес и тихо спросил: — У тебя есть способ получше?

— Сказка о том, как головастик ищет папу.

Ли Сяньфу ответил практически не задумываясь. Мельком взглянув на Ли Шаша, он пояснил:

— Система может принимать человеческий облик и менять ДНК. Если бы ее Система материализовалась в человека и явилась к моей двери, я бы не смог отвертеться. Притворись этот ребенок шелковым и послушным — он без труда втерся бы в доверие к семье. В таком случае не то что вторая сестра, мой отец носился бы с внуком как с писаной торбой.

— Стоит ребенку внезапно исчезнуть, и дома поднимется переполох. Мне пришлось бы защищать близких от его козней, но при этом я не смог бы избавиться от него.

— А что касается тех камней, он мог бы пронести их в дом уже после того, как поселится у нас, без шума и пыли, травя всех постепенно, как в случае с этим кубиком.

— Кстати, очутившись в доме, Система могла бы еще и подставить Шаша — разыграть драму в духе «братик толкает меня с лестницы». С тех пор в доме не было бы ни минуты покоя.

...

Ли Сяньфу говорил последовательно и логично, но от его рассуждений мороз шел по коже.

Когда он наконец закончил, его мягкие губы пересохли. Он провел по ним языком и, повернувшись, заметил, что Цинь Цзинь и Ли Шаша стоят заметно дальше, чем прежде.

Налетел порыв ветра, заставив шуметь ветви окружавших их грушевых деревьев. Две фигуры — побольше и поменьше — стояли под грушей, слегка дрожа.

Ли Сяньфу нахмурился и подошел ближе:

— Погода ведь не холодная, чего вы дрожите?

— ...

Примечание автора: Мастер семейных интриг Ли Сяньфу: «Ты все еще любишь меня? Напуган?»

Цинь Цзинь: «...»

Возможно, отступили оба, но Ли Шаша сделал два шага назад, а Цинь Цзинь — лишь один небольшой шаг, поэтому со стороны казалось, будто он остался стоять на месте.

Лично увидав, что такое лицемерие со стороны этого «айсберга», Ли Шаша бесшумно сделал шаг вперед.

Ли Сяньфу засомневался лишь на секунду, точно помня, что не ошибся: только что эти двоим были гораздо ближе к кривому дереву.

— Мы не дрожим, — Ли Шаша поднял голову и, глядя в сторону качающихся ветвей, произнес:
— Просто сегодняшний ветер слишком нетерпелив, он веет тоской и холодом прямо в сердце.

Ледяной тон в сочетании с надуманным меланхоличным пафосом вызывал лишь непреодолимое желание поморщиться от приторности.

Ли Сяньфу достал складной ножик и ловко очистил грушу от кожицы по кругу. Пока он чистил, он бросил на них взгляд, но Ли Шаша тут же покачал головой. Тогда Ли Сяньфу разрезал грушу пополам и протянул половинку Цинь Цзиню, однако тот тоже качнул головой:

— Делить грушу — дурная примета.

Укусив фрукт, Ли Сяньфу почувствовал, как сладкий сок брызнул во рту, принося приятную свежесть.

Сглотнув сочную мякоть, Ли Сяньфу заметил:

— Суеверия.

Натуральный продукт, а они совершенно не умеют получать удовольствие.

До мусорного бака оставалось около пятидесяти метров, а неподалеку росли персиковые деревья. Все трое, словно сговорившись, направились туда. Ветер действительно разгулялся: пару листьев упало Ли Сяньфу на плечи, но он, не обращая внимания, продолжал говорить на ходу:

— История с Су Тао не затянется. Как только она вернется, их свадьба с Цинь Цзяюй будет быстро решена.

Как только Цинь Цзяюй на законных основаниях вмешается в дела компании, Ли Хуайчэнь объединит силы с Цинь Цзинем. Когда Сяошо обанкротится, Цинь Цзяюй придется разделить бремя общих долгов.

— А если она просчитает наш просчет?.. — подал голос Ли Шаша.

Ли Сяньфу качнул головой:

— Деньги для Цинь Цзяюй сейчас не главное.

Главное для нее сейчас — восстановить Систему и отомстить мне. Что до денег, то для Цинь Цзяюй это не проблема: стоит успешно починить Систему, и возможности найдутся в любой момент.

— Спешка хороша только при ловле блох... — Ли Сяньфу метко отправил огрызок в мусорный бак и с иронией добавил: — Ее Система явно сильно повреждена, иначе ей не пришлось бы раз за разом покушаться на тебя.

На этих словах он остановился и замолчал. Повернувшись, Ли Сяньфу закончил:

— Впрочем, похоже, это у них семейное: охотников до меня тоже хоть отбавляй.

С этой точки зрения его судьба и судьба Системы удивительно совпадали.

— Папа, на тебя заглядываются из-за твоего тела и спешат завалить деньгами, а меня пытаются лишить жизни и имущества, — безжалостно озвучил факт Ли Шаша. — Это совершенно разные вещи.

— ...

Рядом с ним Цинь Цзинь бросил на него пыливый взгляд. Ли Сяньфу встретил его взор, почесал нос и оправдался:

— Вождедеют Сяосяо, при чем тут вообще я?

Цинь Цзинь никак не отреагировал, а Ли Шаша лишь сделал вид, будто разглядывает деревья по обе стороны тропинки. Про себя он оставался безучастен: не види он своими глазами тех мужчин и женщин в Стране Матриархата, сходивших по Ли Сяньфу с ума, то, возможно, и поверил бы в эту наглую ложь.

Однако Цинь Цзинь не был свидетелем тех событий. Сверхчуткая наблюдательность подсказывала ему, что здесь что-то не так, но докопаться до сути он не мог.

Скрывая легкое смущение, Ли Сяньфу поспешно сменил тему:

— Единственная, за кем нужно внимательно присматривать, — это Ли Тантан.

Даже если компания действительно обанкротится, у Цинь Цзяюй останется запасной путь.

— ...Не понимаю, что такого особенного в Ли Тантан, — неприятно прищурился Ли Сяньфу, — раз Цинь Цзяюй придает ей такое значение.

Вряд ли дело было только в ее нелепых взглядах на любовь.

Вслух он говорил о Ли Тантан, но взгляд его был устремлен на Цинь Цзиня. Раз уж тот потратил столько сил, чтобы подтолкнуть Су Тао к своеобразному «вынуждению к браку», его цель наверняка заключалась не только в том, чтобы расписать Су Тао и Цинь Цзяюй.

Не глядя друг другу в глаза, Цинь Цзинь понял его сомнения и не стал говорить загадками:

— Этим делом еще можно сманипулировать. В ближайшее время у компании «Сяошо» появится мегапопулярный артист, из-за чего акции компании взлетят, а под боком у Су Тао появится ухажер, будто созданный специально для нее.

Ли Сяньфу слегка нахмурился.

— Лишь бью их их же оружием, — выражение глаз Цинь Цзиня не изменилось. — Они подобным средством пользовались не раз.

Ли Сяньфу оценил ситуацию здраво:

— Учитывая всю преданность Су Тао, идеальный ухажер в лучшем случае заставит ее посомневаться, но она не поменяет объект любви.

Цинь Цзинь едва заметно изогнул уголок губ, ничего не ответив.

Ли Сяньфу осенек:

— Замешательство нужно для того, чтобы Су Тао затянула процесс принуждения к браку.

Пока «Сяошо» будет стремительно расти, Система Цинь Цзяюй обязательно станет подталкивать ее сделать предложение. А прямо перед регистрацией брака дать Цинь Цзяюй понять, что компанию ждет неизбежное банкротство.

Слушавший это Ли Шаша, делавший вид, будто любит пейзажем, задумчиво вставил:

— Либо ступить в ловушку, зная о ней, либо отказаться от регистрации брака — и тогда придется заплатить цену отвязки от Системы.

<http://bllate.org/book/18300/1757241>